

Условия проживания здесь были хорошими, однако еда оказалась довольно посредственной. В прибрежном городе рыба дешевая, поэтому рыба имелась в наличии. Жареные ломтики свиной грудинки с чесночными побегими, яичница с помидорами и напоследок суп из овощей — два мясных и два овощных блюда в подносе. Избалованные маленькой столовой сборной ВМФ по плаванию, все скривили губы, с видом, будто еда не лезет в горло.

В тарелке У Хуая была рыба, однако сегодня он впервые понял, что плохо приготовленную рыбу тоже невозможно проглотить.

Ради тренировки во второй половине дня кое-как проглотил немного еды. Четверо пришли рано, и когда они закончили есть, основная группа как раз завершила тренировку и направлялась в столовую.

У Хуай и остальные столкнулись лоб в лоб с командой тренера Цяня, и сам У Хуай оказался заблокирован Чжань Янем.

Чжань Янь был очень высоким, и вблизи он казался еще выше — рост более ста девяноста сантиметров, У Хуаю приходилось задира́ть голову, чтобы посмотреть на него. Из-за сильной жары парень после выхода из воды не надел футболку, просто накинул её на плечо. Перед глазами У Хуая предстали рельефные мышцы, четкие линии, сухая и гладкая кожа. Не совсем бледная, как от постоянного пребывания в бассейне, а с легким медовым оттенком. Один взгляд вызывал ощущение, будто это шёлк.

— Эй?! У Хуай? — Чжань Янь точно назвал имя У Хуая.

Его волосы были довольно длинными, черными, ухоженными, еще влажные пряди свисали на лоб. Глаза, промокшие от воды, сияли, контрастируя белки и зрачки.

У Хуай на мгновение застыл, затем уверенно ответил:

— Брат Чжань, здравствуйте.

Однако после этого обмена репликами оба на короткое время растерялись.

Они никогда официально не представлялись друг другу, но оба запомнили имена.

Се Юэнянь, изогнувшись, помахал рукой:

— И меня, и меня помнишь?

Кто-то сам напрашивался на унижение. Чжань Янь смотрел на него несколько секунд, но никак не мог вспомнить, как его зовут. Однако Се Юэнянь был бесшабашным парнем, подождав немного и не услышав ответа, он похлопал себя по груди:

— Се Юэнянь, Плохиш зовёт меня Братишкой Нянь, забыл? Я плаваю короткие дистанции вольным стилем, обогнать тебя — моя цель.

Чжань Янь, конечно, помнил тот случай, когда Се Юэнянь преградил ему дорогу с объявлением, просто не запомнил его имя. Услышав эти слова, он улыбнулся, глаза заблестели, обнажив белые зубы. Улыбка, озарённая солнечным светом, была почти ослепительной.

В этот момент ассистентка Ли протиснулась сзади них и радостно объявила:

— Отлично, вы знакомы. Значит, какое-то время будете тренироваться вместе. Может, Чжань Янь покажешь тренеру У и остальным, что тут к чему?

Чжань Янь кивнул:

— Без проблем, но сначала мне нужно пообедать.

— Мы подождём, — У Хэн развернулся и снова пошёл в столовую.

Тренер Цянь, настоящее имя Цянь Цзялэ, был на три года моложе Тан Ханя, но они были товарищами по команде у одного тренера, то есть оба были бывшими спортсменами, которые после завершения карьеры стали тренерами. По сравнению с Тан Ханем, воспитавшим многих чемпионов страны и чемпионов Азиатских игр, Цянь Цзялэ был гораздо менее известен, пока не была создана новая сборная ВМФ по плаванию и он не начал тренировать Чжань Яня, постепенно становясь известным.

Чжань Янь был одним из первых учеников, принятых после создания новой сборной ВМФ по плаванию. Пять лет закаляли меч. Два года назад он участвовал в провинциальных соревнованиях и показал отличный результат, с тех пор постоянно обновлял рекорды соревнований, даже одно время штурмовал рекорд молодёжных всекитайских игр.

Его товарищ по команде за обедом добавил, что Чжань Янь сейчас номер один в их команде.

Говоривший имел прозвище Мышонок, хотя выглядел совсем не маленьким. Чжань Янь назвал имя Мышонка, но, к сожалению, не записав, оно не оставило впечатления, так что Мышонок было запомнить легче.

Мышонок был третьим по старшинству, выше него была вторая старшая сестра, ниже — четвёртая младшая сестра. Тренер Цянь взял в команду двух юношей и двух девушек.

Мужчина-тренер, тренирующий и юношей, и девушек — это звучало удивительно. По многолетним представлениям У Хуая, женщины-тренеры всегда тренировали девушек, мужчины-тренеры — юношей. Даже если иногда менялись, он никогда не видел такого смещения.

Однако, почему тренер Цянь взял и юношей, и девушек, было неудобно выяснять, хотя всем в команде У Хэна, от верхушки до низов, было до смерти любопытно.

Чжань Янь сказал:

— В прошлый раз, когда я ездил на молодёжные игры в Гуанчжоу, обнаружил, что у вас там отличное питание. Обычно тоже так?

— Да что там! Пять мясных блюд, шесть овощных, ещё суп, томившийся четыре часа, — стандартный набор! — сказал Се Юэнянь.

— Прожил там полмесяца, вернулся и даже немного непривычно, — поднял голову и улыбнулся Чжань Янь, взгляд упал в сторону.

Ван Хайтао как раз поправлял волосы. Атмосфера в столовой была немного странной, присмотревшись, многие смотрели на их стол, в основном женщины.

Се Юэнянь хихикнул:

— О, да, ещё не представил, этого красавца зовут Три Воды.

— Что? — Ван Хайтао повернулся, прищурился лисьи глаза.

— Все три иероглифа в имени имеют водную ключевую черту, боятся, что в воде не поплывут. Глянь, как имя придумали — просто блеск.

— Нет, что перед этим было, какой красавец?

— Говорю, ты красавец, приносящий беду.

— ... — Ван Хайтао моргнул персиковыми глазками, уголки губ изогнулись в улыбке. — Мне нравится это описание.

Се Юэнянь съёжился и вздрогнул, с видом полного неприятия.

Эти двое препирались, а Чжань Янь, склонив голову, посмотрел на У Хуая:

— У вас, братьев по обучению, хорошие отношения.

— Наверное, — кивнул У Хуай с улыбкой.

Он заметил закономерность: Се Юэнянь любил давать прозвища тем, с кем хорошо общался. Ван Хайтао на самом деле перед посторонними был довольно холоден.

— Они зовут тебя Плохиш? Почему?

У Хуай закрыл лицо руками:

— Э-э-э, нужно объяснить. Они зовут меня Плохиш, но я на самом деле не плохой, я, я вообще-то хороший. В гуандунском произношении проблемы, иероглиф Хуай любят произносить как хуай. Вот так и получилось.

Закончив объяснение, он обнаружил, что Чжань Янь смеётся, и тогда У Хуай тоже рассмеялся.

В полдень Чжань Янь и Мышонок провели всех, знакомя с обстановкой, в конце вернулись к общежитию, в соседнюю комнату. У Хуай и остальные зашли в комнату Чжань Яня посидеть. В комнате было чисто, вещи аккуратно разложены, тёмно-зелёное тонкое одеяло на кровати сложено ровным квадратом. У Хуай с удивлением сказал:

— Это и есть легендарное квадратное одеяло? Вас тоже заставляют так складывать? А нас, если мы здесь поселимся, тоже заставят так делать?

Мышонок, опершись на спинку кровати, стоял:

— Мы каждую неделю ещё отрабатываем военный рукопашный бой, через несколько дней проходит проверка, если внутренний порядок не соответствует — завтрака нет, полное военизированное управление.

Чжань Янь же сказал У Хуаю:

— Вы гости, к вам требований нет.

Далее все стали изучать квадратное одеяло. Мышонок, пища, делился своим опытом

складывания квадратного одеяла и даже при всех сложил его один раз. У Хуай и остальные смотрели очень внимательно, вернувшись в свою комнату, тоже попробовали... Чёрт! Получилось просто комом дерьма!

Послеобеденный отдых был прекрасен. Кондиционер развеял духоту в комнате и высушил пот на теле. У Хуай заснул самым комфортным сном со времён тайфуна.

Тренировка во второй половине дня проходила в том особенно величественном и внушительном плавательном центре.

Это был комплексный тренировочный зал для водных видов спорта.

Был бассейн пятьдесят на двадцать пять метров, через проход шириной пять метров находился прыжковый бассейн глубиной пять метров. С одной стороны трибуны были большими, могли вместить пять тысяч зрителей. Другая сторона и потолок представляли собой огромные окна, подняв голову, можно было увидеть солнце на небе. Специальное стекло делало солнечный свет совсем не режущим глаза. Днём в зале не нужно было включать свет, ночью же использовалось электричество, выработанное днём за счёт поглощённой солнечной энергии, научно и экологично. К тому же в этом плавательном центре применялась самая новая международная технология циркуляционной очистки воды, то оборудование было недешёвым, вода в бассейне была очень чистой, не вредила здоровью спортсменов. В общем, разумный дизайн во всех аспектах плавательного центра, учитывавший нездоровые методы тренировок пловцов в прежние годы, приносил всевозможные огромные преимущества спортсменам, долгое время тренировавшимся внутри.

У Хэн и трое его учеников выразили свою зависть, ревность и ненависть различными выражениями лица и словами.

<http://bllate.org/book/15581/1387564>